- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА-

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-5-133-138

ТАТАРИНОВ Константин Анатольевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и сервиса,
Байкальский государственный университет,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. *Симбиоз технологий и заведомо ложной информации сильно повлияло на политические взгляды в современном глобализированном мире. Любой пользователь социальной сети несколькими простыми щелчками мыши создать контент, который не прошел проверку на соответствие фактам и точности. Скорость, глубина и размах распространения фейковых новостей через социальные сети намного превышают объемы распространения реальных новостей через традиционные СМИ. Дезинформирующий контент в социальных сетях может стать вирусным и достичь широкой аудитории прежде, чем удастся дать опровержение. В статье обозначено несколько стратегий борьбы с неправдивой информацией, начиная от цифрового регулирования и до правовых мер воздействия. Акцент сделан на выявление эффективных мер противодействия ложным новостям и на обеспечение понимания того, как может развиваться законодательство для решения этой широко распространенной в эпоху цифровых технологий проблемы. В заключении делается вывод, что борьба с фейковыми новостями требует многогранного подхода, выходящего за рамки традиционных средств правовой защиты и включающего повышение медиаграмотности населения и обеспечение подотчетности всех без исключения цифровых платформ.*

Ключевые слова: *фейковые новости, ложная иноформация, медиаграмотность населения, диффамация, регулирование контента, дезинформация.*

TATARINOV Konstantin Anatolyevich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management and Service,
Baikal State University

LEGAL REGULATION OF FAKE NEWS ON SOCIAL MEDIA

Annotation. *The symbiosis of technology and deliberately false information has greatly influenced political views in today's globalized world. With a few simple mouse clicks, any user of a social network can create content that has not been tested for compliance with facts and accuracy. The speed, depth, and scope of the dissemination of fake news through social media far exceed the volume of the dissemination of real news through traditional media. Misinforming content on social media can go viral and reach a wide audience before a rebuttal can be given. The article outlines several strategies for combating false information, ranging from digital manipulation to legal measures. The focus is on identifying effective measures to counteract false news and to ensure an understanding of how legislation can evolve to address this widespread problem in the digital age. The conclusion concludes that the fight against fake news requires a multi-faceted approach that goes beyond traditional legal remedies and includes increasing media literacy among the population and ensuring accountability of all digital platforms without exception.*

Key words: *fake news, false information, media literacy of the population, defamation, content regulation, disinformation.*

Введение

В эпоху информационной перегрузки люди уже не могут отличить достоверную информацию от фальшивой. Распространение цифровых платформ по самостоятельному созданию и рассылке подписчика контента только усилило эту проблему. Негативные последствия от вымыслов, касающихся здравоохранения, пенсионной системы и политической обстановки, уже ощущают не только отдельные личности, но и общество в целом. Концепция «фейковых новостей» — это уже не просто неверная информация, а ее злонамеренное искажение, ведущая к психологическим расстройствам, финансовому неблагополучию и подрыву политической стабильности в стране [1]. Их влияние выходит за рамки индивидуального познания и охватывает общественные процессы. Роль цифровых платформ в этом контексте является ключевой, поскольку именно они, в отличие от традиционных СМИ, основное средство распространения фальсификаций. Правовая проблема заключается не только в выявлении фальшивых новостей, но и в том, не посягает ли полный запрет на освещение злободневных тем на свободу слова.

Правовые меры реагирования на фейковые новости в мире сильно различаются. Одни вводят строгие меры, вплоть до уголовного преследования, другие ограничиваются только саморегулированием цифровых платформ с помощью искусственного интеллекта. Баланс между регламентированием и свободой самовыражения очень хрупок, поскольку слишком чрезмерно жесткие ограничения рискуют подавить законные дебаты. Поэтому правовые рамки должны быть гибкими, чтобы адаптироваться к изменяющему ландшафту цифровых коммуникаций, и в тоже время, защищать «умы» от информационных провокаций [2].

Эффективность правовых стратегий в борьбе с фейковыми новостями зависит не только от технической грамотности модератора и его когнитивных способностей, но и от правовых норм.

Повышение медиаграмотности населения и когнитивной устойчивости к сфальсифицированной информации, а также обеспечение подотчетности цифровых платформ становится первостепенной.

Эффективная борьба с фейковыми новостями требует совместных усилий правоохранительных органов, образовательных учреждений и технологической сферы, направленных на защиту общественного диалога от негативного воздействия ложной информации.

Цель статьи — изучить различные правовые стратегии, используемые для борьбы с фейковыми новостями.

Методика исследования

В данной статье использовались систематизированные и обобщенные данные из избранных источников, а также были проанализированы законы и подзаконные акты Китая, России и стран Западной Европы, касающиеся фейковых новостей. Среди методов и подходов в исследовании были использованы: общефилосовские, общенаучные и частнонаучные (формально-юридический) методы, а также ситуационный, экспертный и прогнозный подходы.

Результаты исследования

В научной юридической литературе ставится вопрос о проблемах правового характера при регулировании новостной информации.

В. Р. Богословская, Ф. И. Шарков рассматривают характер создания и распространения «поддельных» новостей с точки зрения их глобального воздействия и говорят о проблеме дефиниции понятия «фейковые новости» [3].

В. С. Клементьева считает, что опасность грубого ограничения свободы слова в связи с вступлением в силу соответствующих законов не совсем обоснованно. Во-первых, речь идет о запрете недостоверной общественно значимой информации, маскируемой под новости, а во-вторых, закон не запрещает оценочные суждения власти подобающими словами [4].

Н. А. Ильиных делает вывод о том, что наличие ст. 2073 УК РФ обусловлено высокой степенью общественной опасности заведомо ложных политических новостных сюжетов в условиях проведения специальной военной операции, а самым эффективным методом борьбы с киберэкстремистскими фейками является просветительская работа среди населения [5].

А. В. Калач, Н. Г. Кулакова, Р. Б. Головкин анализируют юридические определения понятия «фейковые» новости в различных странах мира и конкретизируют его словами «с целью внедрения в сознание массовой аудитории заведомо ложных сведений» [6].

А. Г. Титова приводит ряд мероприятий, снижающих заразительность, распространяемость и живучесть слухов (официальное опровержение, доведение до абсурда, публичное разоблачение «сплетника», ирония, создание контрслуха и т.д.) [7].

А. П. Суходолов, А. М. Бычкова расценивают Закон № 208-ФЗ «О борьбе с недостоверной информацией» 2017 года, как адекватный превентивный барьер на пути вбросов фейковых новостей в «Яндекс.Новости» и «Новости Google» [8].

В. О. Давыдов выделяет три причины распространения заведомо ложных новостей в социальных сетях: анонимность доступа и масштаб-

ность аудитории, трансграничный характер информационной преступной деятельности и высокая скорость распространения мультимедийного и деструктивного контента [9].

Ю. Г. Семикина, О. Н. Демушина, Е. В. Гуляева, Л. Г. Компанеева замечают в фейковых новостях агрессивное и манипулятивное воздействие на читателей (навешивания «ярлыков», включение фотографий в неадекватный им дискурс, желание моделировать покупательское поведение и т. д.) [10].

Е. Д. Орехова констатирует, что пакет законов, касающийся блокировок сайтов за распространение «фейковых новостей» не достаточно суров, так как не предусматривает возможность удалить информацию с ананонимных сайтов и не конкретизирует понятие «недостоверная общественно значимая информация» [11].

В. В. Посиделова, подвергая анализу новости иностранных СМИ, делает вывод о том, что они отличаются явной истеричностью и обвинительным уклоном в адрес России. Такая постправда, где массово дискредитируются действия Вооруженных сил РФ, однозначно не должна доходить до россиян [12].

Предпосылкой демократии является то, что каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Ведь только обеспечивая свободное выражение мнений и не подвергаясь преследованиям за это, меньшинство подчиняется большинству. Как и в случае с «невидимой рукой рынка» Адама Смита, когда людям предоставляется естественная свобода и позволено конкурировать друг с другом, в соревнованиях логических выводов намного легче найти истину. Столкновение множества идей сформирует «рынок идей», а сильный рынок сам сможет отличить истинное от ложного. Кроме того, участники «рынка идей» придают большее значение правдивой информации, чем ложной. Если человек получил большое количество ложной информации, то он будет искать компенсации в таком же объеме правдивой информации. Лучшее противоядие от плохой идеи — хорошая. Ложь и заблуждения лучше всего разоблачаются посредством обсуждения, а зло нивелируется образованием.

Сегодняшнее использование Интернета и его будущий потенциал ставятся под сомнение из-за того, что правительства многих стран широко используют отключение «нежелательных» сайтов. Регулирование контента дает правительству стран возможность контролировать распространение «неугодной» информации вместо того, чтобы позволять общественности делать выбор в свободном диалоге множества точек зрения. Однако, лживые высказывания общего характера по-прежнему трудно эффективно контролировать.

Юридическая ответственность за фейковые новости в основном ограничивается выявлением злонамеренной ложной информацией о том, что одно лицо намеренно наносит ущерб репутации другому, и поэтому диффамация — это наиболее распространенный вид судебных исков за вводящую в заблуждение информацию в области общего права.

Высокая стоимость создания реальных новостей привела к их сокращению, создав порочный круг производства фейковых новостей, для которых не требуется ни тщательного расследования, ни объективной проверки, ни профессиональных журналистов. Между тем, фейковые новости могут привлечь достаточное внимание населения и дать краткосрочный экономический эффект. Поэтому люди не могут получить доступ к сопоставимому объему правдивой и ложной информации и теория «рынка идей» становится утопичной.

Традиционные СМИ в доцифровую эпоху в определенной степени выполняли работу гейткипера. В настоящее время распространение онлайн-информации основано на алгоритмах, где контент фильтруется машинной программой, которая не может интегрировать человеческие ценности в стандарты проверки. В основе алгоритмического механизма лежит максимизация популярности, поэтому сайты с поддельными новостями имеют те же условия, что и поставщики добросовестного онлайн-контента. Кроме того, технические параметры социальных сетей способствуют мгновенному распространению фейковых новостей точно по целевой аудитории, используя массивы данных о психологических, демографических и географических характеристиках пользователей [13]. Далее задействуется вирусная пересылка лжи от человека к человеку в беспрецедентном диапазоне. Повторяющаяся информация, но в различных форматах быстро укореняется в сознании людей и меняет их взгляды людей на реальные вещи.

Теория «рациональной аудитории» может существовать только в идеале, на самом деле человеческий разум ограничен и люди предпочитают ту информацию, которая подтверждает их гипотезы, а не опровергает их.

В цифровой среде люди больше доверяют идеологически ориентированным сообщениями, а не общим высказываниям, что способствует большему потреблению и принятию фальшивых новостей. Усиливает эту негативную тенденцию неопределенность информационной среды и непрерывное развитие внешнего мира. Репутация СМИ замещается доверием к информационному субъекту, и потребитель начинает отличать правдивые новости от ложных в зависимости от того, кто их произнес. Единый фоновый информационный поток формирует «фильтрующий

пузырь» и обычному человеку отличить правду от лжи становится практически невозможно.

Развитие медиатехнологий значительно сократило цикл производства новостей и времени, чтобы противостоять фальшивым новостям посредством экспертного диалога практически не осталось.

Глобальные социальные платформы вывели международную коммуникацию за рамки национального суверенитета, что способствует трансграничному распространению фейковых новостей.

Во всем мире страны пытаются найти способы справиться с глобальной проблемой фейковых новостей законодательным путем. Германия в 2017 году впервые ввела Закон об управлении социальными сетями (Netzwerkdurchsetzungsgesetz, сокращенно NetzDG), который требует, чтобы платформы удаляли информацию, идентифицированную как заведомо ложную и разжигающую ненависть среди людей, и предусматривает весомые штрафы до 50 миллионов евро [14]. Данный закон послужил моделью для аналогичных нормативных актов в России, Сингапуре и Филиппинах. Первая версия закона подверглась критике в отношении свободы слова и отсутствия механизма обжалования. В 2021 году были внесены поправки в отношении жалоб на незаконный контент и введение отчетов по «прозрачности» контента.

В июле 2018 года Парламент Франции ратифицировал законопроект «О борьбе с фейковыми новостями», выдвинутый президентом Эммануэлем Макроном. Закон требует, чтобы социальные сети раскрывали информацию о финансировании того или иного кандидата, а сами баллотировавшиеся могли подавать в суд на удаление спорных новостных сообщений. В Великобритании было создано подразделение национальной безопасности по решению проблемы с фейковыми новостями [15]. В 2019 году в Сингапуре был принят закон о онлайн-дезинформации и киберманипулировании, предусматривающий штраф в 5 млн. юаней за отказ по удаление фейковых новостей. Если пользователь социальной сети публикует «лживые посты» более трех раз, то он заносится в реестр источников фальшивой информации и лишается права на размещение сторонней рекламы. В Малайзии с 2019 года также действует закон о борьбе с дезинформацией, который предусматривает штраф в размере 0,8 млн. юаней и до шести лет тюремного заключения. В 2019 году Президент России Владимир Путин подписал закон о блокировке фейковых новостей, по которому суды стали требовать опровержение не только у журналистов, но и у блогеров. Для усиления закона и создания рычагов по его применению были введены поправки в Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс за отказ опубликовать опровержение. Сегодня представители российской власти анализируют «сомнительную» информацию по двум критериям: опасность для общества и степень достоверности. Смыл российских законопроектов не в том, чтобы наказать СМИ за «фейк», а именно в создании преграды для волны лживых сообщении и недопущения паники среди населения.

Большой критике в мире подвергается Telegram, так как эта платформа не принимает мер против экстремистского контента. Боты Telegram используются для продажи взломанных телефонных номеров пользователей социальных сетей или искусственно созданных фотографий обнаженной натуры.

Из представленной выше информации можно сделать выводы, что многие страны регулируют фейковые новости через правовые системы.

По мнению автора, высокопоставленным лицам не нужно строго подвергать цензуре ложную информацию, а усилия на борьбу с фейковыми новостями направить на обеспечение большой свободы слова, образование и саморегуляцию. В первом случае, ведущую роль должны играть негосударственные организации по проверке фактов или основные новостные агентства, которые могут исправлять и опровергать ложное содержание постов в социальных сетях. Во втором случае, государственные учреждения должны направить все свои силы на работу со школами и местными сообществами по повышению цифровой медиаграмотности населения, что станет «вакциной» от ложной пропаганды. Для того чтобы такая медиаграмотность вошла в учебный план школы, а также стала универсальной компетенцией для студентов, требуется политическая воля руководства страны. В третьем случае, эффективным способом борьбы с деструктивной информацией является саморегулирование в сугубо российских социальных сетях (VK Видео, Rutube, ВКонтакте, Одноклассники). Например, можно включить функцию «новостная бирка», позволяющую политическим новостям из проверенных источников появляться на самом видном месте. Те же новости, которые имеют хотя бы оттенок информационной войны не должны получать огласки в российском обществе.

Заключение

Поддельные новости — это сложная проблема для быстрого юридического решения. Слишком свободная «речевая стихия» не только не в состоянии контролировать вводящую в заблуждение информацию в условиях информационного взрыва и рекомендательных алгоритмов социальных сетей, но и наносит вред развитию демократических процессов. Концепция

«рынка идей», великолепно работавшая при традиционных СМИ, делает невозможным соблюдение правил борьбы с «фейк-ньюс» в цифровом мире. Поэтому страны с цифровой экономикой создали правовые системы, к которых нормативные акты имеют запрещающий посыл. Однако, такое воздействие на пространство ложных новостей слишком ограничено, так как контролировать межнациональные сообщения в социальных сетях просто невозможно. Правда — это порождение человеческого сознания, и она всегда эмпирична, и поэтому заведомо ложные новости не должны попадать под действие правила о свободе слова. Новости — это средство распространения точной информации среди общественности, на основании которой оно выносит обоснованные суждения. Кроме того, постоянно меняющийся характер медиа-ландшафта требует, чтобы законы о фейковых новостях оставались динамичными, адаптируемыми и обновляемыми.

Список литературы:

[1] Шастина, А. Р. Использование социальных сетей в целях предвыборной агитации: законодательные рамки и проблемы их соблюдения / А. Р. Шастина // Академический юридический журнал. – 2024. – Т. 25, № 3(97). – С. 416-422. – DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).416-422.

[2] Ang B. Legal Strategies for Combating Fake News and Misinformation / B. Ang, M. A. Rahman, Yi-Ling Teo [Электронный ресурс]. https://journalisslp.com/index.php/isslp/article/download/18/16/34 (дата обращения: 12.05.2025).

[3] Богословская, В. Р. Феномен фейковых новостей: обзор исследований последних лет / В. Р. Богословская, Ф. И. Шарков // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2021. – Т. 6, № 3. – С. 111-118.

[4] Клементьева, В. С. К вопросу об ответственности за размещение «фейковых новостей» и оскорбление государственных органов в киберпространстве / В. С. Клементьева // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 5. – С. 78-81. – DOI 10.24411/2073-0454-2019-10258.

[5] Ильиных, Н. А. Использование информационных платформ и искусственного интеллекта в противодействии фейковым новостям как мера предупреждения киберэкстремизма / Н. А. Ильиных // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2025. – Т. 31, № 1(96). – С. 37-43. – DOI 10.24412/1999-625X-2025-196-37-43.

[6] Калач, А. В. Понятие и ареал распространения «фейковых новостей» в различных государствах мира и Российской Федерации: сравнительный анализ / А. В. Калач, Н. Г. Кулакова, Р. Б. Головкин // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2021. – № 1. – С. 156-161.

[7] Титова, А. Г. Слухи и фейковые новости как фактор дестабилизации социально-политической обстановки: опыт противодействия / А. Г. Титова // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2022. – № 3(82). – С. 167-172.

[8] Суходолов, А. П. «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия / А. П. Суходолов, А. М. Бычкова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 143-169. – DOI 10.17150/2308-6203.2017.6(2).143-169.

[9] Давыдов, В. О. Цифровое пространство как место совершения преступлений экстремистской направленности / В. О. Давыдов // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18, № 1. – С. 89-95. – DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(1).89-95. – EDN ZCLJNS.

[10] Фейковые новости как инструмент информационного терроризма / Ю. Г. Семикина, О. Н. Демушина, Е. В. Гуляева, Л. Г. Компанеева // Безопасность в современном мире: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Волгоград, 17 февраля 2021 года. Том Часть 1. – Волгоград: Волгоградский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021. – С. 369-373.

[11] Орехова, Е. Д. К вопросу о правовом регулировании «фейковых новостей» / Е. Д. Орехова // Эволюция российского права: Материалы XVII Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 26 апреля 2019 года / Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2019. – С. 561-562.

[12] Посиделова, В. В. Фейковые новости» как инструмент негативного воздействия на российское общество в информпространстве / В. В. Посиделова // Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 22 марта 2022 года / Отв. редакторы В.В. Посиделова, Н.Г. Келеберда. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 246-252.

[13] Баринов, Д. Н. «Фейк-ньюс» в социальных сетях: медиапрактики студенческой молодежи / Д. Н. Баринов, В. В. Несина // Вопросы

теории и практики журналистики. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 5-23. – DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(1).5-23.

[14] Румянцев, А. Г. Немецкий закон о социальных сетях: нормативное закрепление технологического отставания / А. Г. Румянцев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2019. – № 3(130). – С. 27-53. – DOI 10.21128/1812-7126-2019-3-27-53.

[15] Yue Z. Legal Dilemma of Fake News Management after «Marketplace of Ideas» / Z. Yue, Z. Ju [Электронный ресурс]. https://journal.umy.ac.id/index.php/jkm/article/download/12782/6864 (дата обращения: 14.05.2025).

Spisok literatury:

[1] Shastina, A. R. Ispol'zovanie social'nyh setej v celyah predvybornoj agitacii: zakonodatel'nye ramki i problemy ih soblyudeniya / A. R. Shastina // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. – 2024. – T. 25, № 3(97). – S. 416-422. – DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).416-422.

[2] Ang B. Legal Strategies for Combating Fake News and Misinformation / B. Ang, M. A. Rahman, Yi-Ling Teo [Elektronnyj resurs]. https://journalisslp.com/index.php/isslp/article/download/18/16/34 (data obrashcheniya: 12.05.2025).

[3] Bogoslovskaya, V. R. Fenomen fejkovyh novostej: obzor issledovanij poslednih let / V. R. Bogoslovskaya, F. I. Sharkov // Kommunikologiya: elektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2021. – T. 6, № 3. – S. 111-118.

[4] Klement'eva, V. S. K voprosu ob otvetstvennosti za razmeshchenie «fejkovyh novostej» i oskorblenie gosudarstvennyh organov v kiberprostranstve / V. S. Klement'eva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № 5. – S. 78-81. – DOI 10.24411/2073-0454-2019-10258.

[5] Il'inyh, N. A. Ispol'zovanie informacionnyh platform i iskusstvennogo intellekta v protivodejstvii fejkovym novostyam kak mera preduprezhdeniya kiberekstremizma / N. A. Il'inyh // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. – 2025. – T. 31, № 1(96). – S. 37-43. – DOI 10.24412/1999-625X-2025-196-37-43.

[6] Kalach, A. V. Ponyatie i areal rasprostraneniya «fejkovyh novostej» v razlichnyh gosudarstvah mira i Rossijskoj Federacii: sravnitel'nyj analiz / A. V. Kalach, N. G. Kulakova, R. B. Golovkin // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. – 2021. – № 1. – S. 156-161.

[7] Titova, A. G. Sluhi i fejkovye novosti kak faktor destabilizacii social'no-politicheskoj obstanovki: opyt protivodejstviya / A. G. Titova // Zhurnal istoricheskih, politologicheskih i mezhdunarodnyh issledovanij. – 2022. – № 3(82). – S. 167-172.

[8] Suhodolov, A. P. «Fejkovye novosti» kak fenomen sovremennogo mediaprostranstva: ponyatie, vidy, naznachenie, mery protivodejstviya / A. P. Suhodolov, A. M. Bychkova // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. – 2017. – T. 6, № 2. – S. 143-169. – DOI 10.17150/2308-6203.2017.6(2).143-169.

[9] Davydov, V. O. Cifrovoe prostranstvo kak mesto soversheniya prestuplenij ekstremistskoj napravlennosti / V. O. Davydov // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2024. – T. 18, № 1. – S. 89-95. – DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(1).89-95. – EDN ZCLJNS.

[10] Fejkovye novosti kak instrument informacionnogo terrorizma / Yu. G. Semikina, O. N. Demushina, E. V. Gulyaeva, L. G. Kompaneeva // Bezopasnost' v sovremennom mire: Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Volgograd, 17 fevralya 2021 goda. Tom Chast' 1. – Volgograd: Volgogradskij institut upravleniya - filial federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya \"Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii\", 2021. – S. 369-373.

[11] Orekhova, E. D. K voprosu o pravovom regulirovanii \"fejkovyh novostej\" / E. D. Orekhova // Evolyuciya rossijskogo prava: Materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh i studentov, Ekaterinburg, 26 aprelya 2019 goda / Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet. – Ekaterinburg: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya \"Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet\", 2019. – S. 561-562.

[12] Posidelova, V. V. Fejkovye novosti» kak instrument negativnogo vozdejstviya na rossijskoe obshchestvo v informprostranstve / V. V. Posidelova // Aktual'nye problemy lingvistiki i formirovaniya yazykovoj kompetencii yuristov v sovremennyh usloviyah : Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Rostov-na-Donu, 22 marta 2022 goda / Otv. redaktory V.V. Posidelova, N.G. Keleberda. – Rostov-na-Donu: Rostovskij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2022. – S. 246-252.

[13] Barinov, D. N. «Fejk-n'yus» v social'nyh setyah: mediapraktiki studencheskoj molodezhi / D. N. Barinov, V. V. Nesina // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. – 2023. – T. 12, № 1. – S. 5-23. – DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(1).5-23.

[14] Rumyancev, A. G. Nemeckij zakon o social'nyh setyah: normativnoe zakreplenie tekhnologicheskogo otstavaniya / A. G. Rumyancev // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. – 2019. – № 3(130). – S. 27-53. – DOI 10.21128/1812-7126-2019-3-27-53.

[15] Yue Z. Legal Dilemma of Fake News Management after «Marketplace of Ideas» / Z. Yue, Z. Ju [Elektronnyj resurs]. https://journal.umy.ac.id/index.php/jkm/article/download/12782/6864 (data obrashcheniya: 14.05.2025).